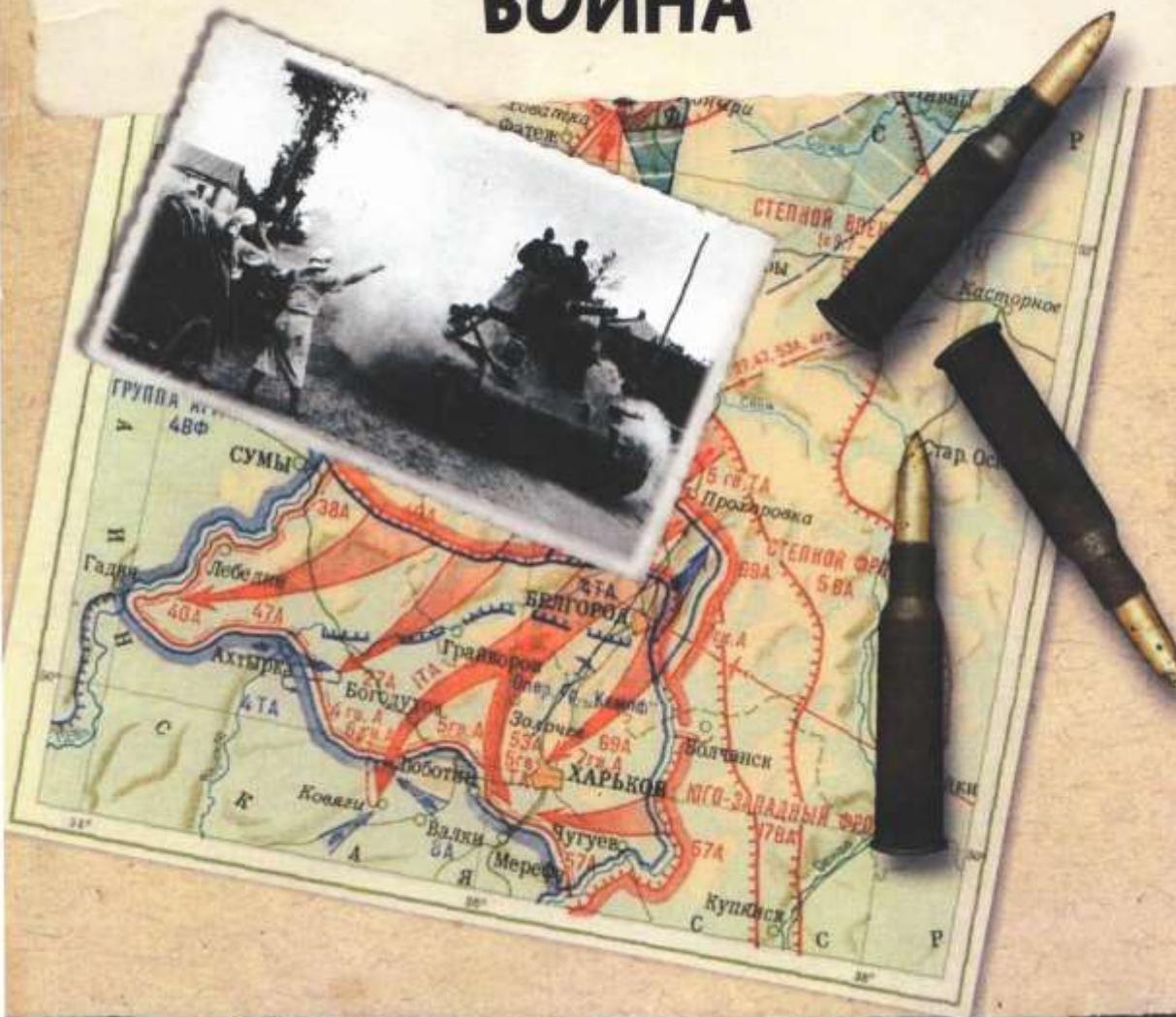

КУРСКАЯ БИТВА. 5 июля-23 августа 1943 г.

Детская энциклопедия

МОЯ БЕЛГОРОДЧИНА: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

К ЮНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой друг!

Ты живёшь в тёплом доме или уютной квартире. Спишь в мягкой постели. Ешь вкусную еду. Читаешь хорошие книжки, говоришь с друзьями на родном языке и гуляешь с ними по улицам своего города.

А ведь всего этого могло бы и не быть. Много лет назад на нашу страну напали фашисты. Началась самая страшная в нашей истории Великая Отечественная война.

Фашизм пришёл и на Белгородскую землю. Он ощетинился против жителей нашей земли металлом, огнём и голодом. Он хотел отобрать у тебя твою семью, твоих друзей, твой дом и твою улицу. Он не хотел, чтобы ты родился, чтобы ты жил на своей родной земле и говорил на родном языке.

Наши предки не дали осуществиться планам фашистов. Мужчины ушли на фронт. Женщины и старики заменили их на самых тяжёлых работах. И даже дети трудились наравне со взрослыми, помогали партизанам в борьбе с захватчиками, участвовали в разминировании нашей Белгородской земли.

Мы выпустили эту книгу через 75 лет после Победы над фашизмом, чтобы ты знал о подвиге своих предков, которые защитили нашу Родину (а значит, и Белгородчину). Не все из них дожили до 9 мая 1945 года, но их голоса звучат со страниц этой книги.

Прислушайся: голоса войны можно услышать даже спустя много десятилетий после Победы.

издание
Белгород
Газета Марка
Белгород.
У. Б.

Woszchod-Aufstieg **ВОСХОД**

2 год
издания № 20
Суббота
24
октября
Цена 1 руб.

1941 г. -- 1942 г.

ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛГОРОДА ОТ БОЛЬШЕВИЗМА ПАМЯТНЫЙ ГОД

СООБЩЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

...Однажды, когда я на станции занимался поиском хоть чего-то съестного в пустых складах, меня заметили и задержали солдаты во главе с офицером. Фашисты решили, что я еврей и меня надо расстрелять. Они заставили меня двигаться с их обозом в сторону луга за сеном для пошадей. Офицер продолжал держать пистолет в руках и не думал прятать его в кобуре.

Быстро темнело. Рядом была насыпь железной дороги на Торовку. Я подумал, что недавно мне исполнилось 16 лет. Погибну теперь, спустя полтора месяца, я должен быть расстрелян фашистами?

Не знаю как, но я решился на побег. В темноте спрятался в кустах, затем быстро добежал до насыпи, проскочил через железнодорожное полотно и, не оглядываясь, бежал, бежал, бежал...

Виктор Дубинин, Белгород

приветли и привлекательны, избавленные от власти Сталлина, Кагановича и их прихваников.

Приншу мою искреннюю благодарность всем добровольцам, павшим в ряды Германской Армии и вместе с ней пролившим свою кровь за нашу свободу; мой сердечный привет друзьям.

Благодарю всех тех, кто своей работой на полях и в землях Германии принял участие в великой борьбе народов мира за освобождение ее от красного гнезда коммунизма; их семьям мой сердечный привет.

Благодарю всех работников Городской Управы, предпринимателей и учреждений гор. Белгорода за принятие или первоначальное в восстановлении разрушенного города.

Большинство при своем отступлении не разорили, а зрущистое им восстановленное и восстановили.

Городской Глава Г. Х. ОФШЕР.

Чтобы обманывать местных жителей и вербовать в свои ряды предателей, немцы стали выпускать газету «Восход» (*Woszchod – Aufstieg*). На страницах газеты публиковали приказы комендатуры и сводки с фронта о победах немецкой армии. Здесь же размещались пропагандистские, лживые статьи о том, как хорошо жить и работать в Германии. «Восход» печатали в здании редакции газеты «Белгородская правда» на улице Ленина, которую захватчики переименовали в Банхофштрассе (с немецкого – Вокзальная). На немецкий язык переименовали и другие городские улицы.

Во время оккупации немцы угнали в рабство тысячи мирных белгородцев. В первую очередь они отправляли на принудительные работы в Германию молодых парней и девушек. Их заставляли заниматься тяжёлым трудом на заводах и фермах. Девушки были прислугой в домах немцев, получая за свою работу лишь крохи со стола своих господ и крышу над головой. За малейший проступок оstarбайтеров (так в Третьем рейхе обозначали людей, насильно вывезенных на работу из Восточной Европы в Германию) избивали, а за попытку побега отправляли в концлагеря.

Никогда этого не забыть.
Тысячная толпа шла по белгородскому шоссе, провожая нас, томаровских девушек, в Германию. Все горько плакали. Рыдали мы.
В Белгороде нас посадили в грязные товарные вагоны. На одиннадцатый день привезли в город Франкфурт. Гнали по всему городу под конвоем. С тротуаров смотрели на нас, как на зверей, раскрашенные, противные немки.

Лидия Понова, Томаровка

Вечером первого же дня мы, дети, стали свидетелями ужасного зрелища: под конвоем через село вели 100-120 красноармейцев. Они шли без шинелей, головных уборов, без обуви, босиком, израненные...

Наши родители считали, что фашисты детей не тронут, и просили передать пленным куски хлеба. Фашисты нас разгоняли, грозили автоматами. А мы, десяток девочек и мальчиков, бегали за колонной и бросали через головы фашистов хлеб и сухари нашим солдатам. Фашисты нас пинали ногами, били прикладами, но мы продолжали своё дело... С октября 1941 года по октябрь 1942 года мы прожили в обстановке казней, бандитизма и творимых фашистами зверств.

Вера Колтенко, село Вязовое
Красноярского района

При немцах сидели дома,
носа не высовывали. Во время
бомбёжек прятались в под-
валах. Воду пили в основном
от расставшегося снега,
а есть нечего было. Как-то уби-
ло большую лошадь, так вся улица
Воровского сбежалась, по кускам растянули
и радовались: какая вкусная конина!

ОСВОБОДИ!

Алла Балагурова, Белгород

Первое впечатление при вступлении
в Белгород немцев самое отврати-
тельное. Они сразу пошли по домам
и начали всё обшаривать со словами:
«Матка, молоко, яйца», хотя
у людей не было никакого молока и яиц.
Наша бабушка приготавляла для меня
и моего девятилетнего брата Эдуарда
по пол-литровой баночки сахарного
песка и свиного топленого сала. Всё
это забрали, хотя бабушка, показывая
на нас, детей, просила, чтобы оста-
вили для «киндер».

Виктория Магниченко, Белгород

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО БЕЛГОРОДСКИМ ОКРУГОМ
I. Партизаны обоего пола, захва-
ченные в военной или гражданской
форме, будут публично повешены.
ПАРТИЗАНАМИ СЧИТАЮТСЯ:
а) лица, имеющие оружие и военные
материалы,
б) кто открыто и тайно пользуется
оружием, используя его против
немецких войск,
в) лица, занимающиеся саботажем,
г) лица, слушающие русские известия
по радио,
д) лица, имеющие тайные радиоста-
новки,
е) лица, ведущие большевистскую
пропаганду,
ж) лица, передвигающиеся по дорогам
и сёлам без документов,
з) парашютисты в гражданской форме.
II. Сёла и дома, где партизаны
скрывались, находили пристанище
и питание, будут сожжены, жители
расстреляны или повешены.

ПОД ВРАЖЕСКИМ ЯРМОМ

Как жилось белгородцам при немцах

После того как летом 1942 года в руках гитлеровцев оказались города и сёла Белгородчины, началась оккупация — режим, при котором на захваченных территориях властвует армия врага. С первых дней немцы стали устанавливать свои порядки. Они создали свои органы власти — управы и комендатуры, сформировали полицию из числа местных предателей.

Всех белгородцев немцы вносили в списки и выдавали *Ausweis* — удостоверение. Местные жители были почти бесправными: за малейшее подозрение в сотрудничестве с партизанами, сопротивление немцам или за распускание

слухов против захватчиков человек без суда и следствия могли расстрелять или повесить. На улицах городов с табличками с надписями на русском и немецком языках, которые ограничивают перемещение для горожан. За нарушение приказа — смерть. В населённых пунктах ввели комендантский час — мя, после наступления которого было нельзя было выходить на улицу по страхом наказания.

Оккупанты выгоняли местных жителей из их домов, чтобы поселить там своих солдат. Белгородцам приходилось жить в сараях, подвалах и землянках. Гитлеровцы и их приспешники отбирали все припасы, не жалея даже многодетные семьи. Женщины и дети искали в пустых складах хоть что-нибудь пригодное для еды: горсть обгоревшего зерна из снега, чуть-чуть рассыпанной в специи при отступлении крупы, мёрзлая картошка, свёкла были роскошью.

В Белгороде на складе напротив базара до войны были бетонные ямы мясокомбината. В них в специальном растворе хранилось мясо. Чтобы не досталось немцам, при отступлении его залили керосином. Во время оккупации люди крюками доставали мясо, дескать, вымачивали и варили...

Эсэсовец беседует с белгородцами, июль 1943 года

Фашисты хватали палки и гонялись за курами и гусами, чтобы их подбить, а потом зажарить. Эти первые немцы были такими голодными, что не считались ни с чем. Задирали у людей муку, крупу, сало, хлеб. У нас в доме драли всё, что находили, а мы только смотрели и молчали.

Вера Ходлова,
Красная Яруга

Осенью 1942 года на наш двор явились мадьяры. Мне тогда было 20 лет. Я взяла рогач и вышла им навстречу, преградив дорогу в сарай. Где жестами, где словами доказывала, что, если заберут корову, я, старуха-мать и детишки умрём с голода. Видимо, мой отчаянно-решительный вид, а также рогач подействовал, мадьяры ушли со двора ни с чем.

Екатерина Приходько,
Короча

НЕПРОШЕНЫЕ ГОСТИ

Как вели себя захватчики

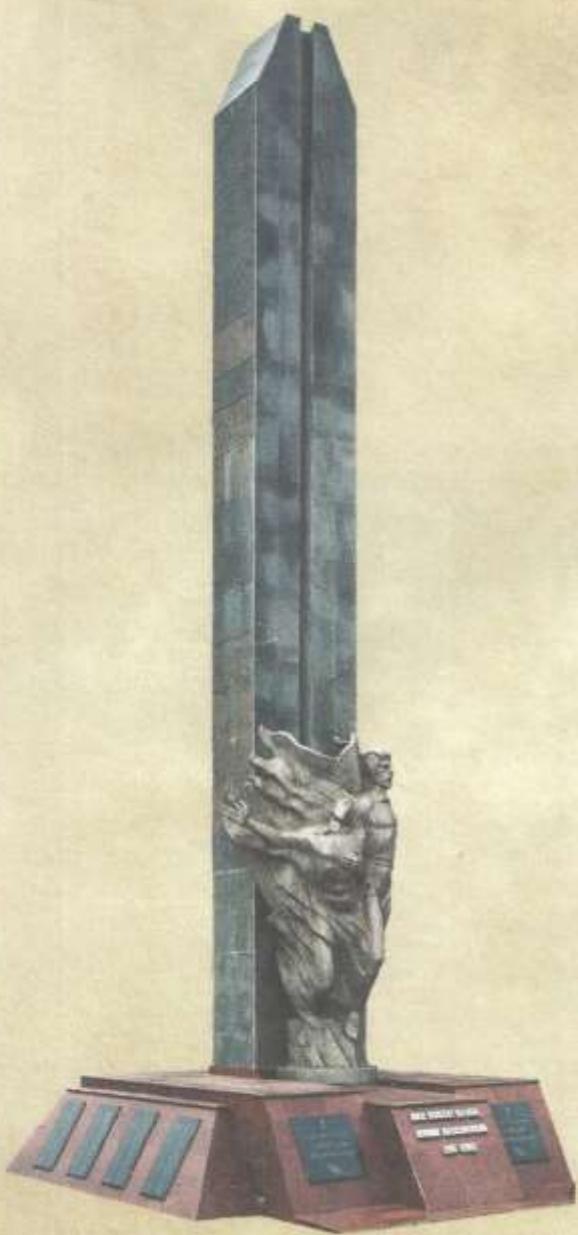
К середине осени 1941 года вражеские войска дошли до Белгородчины. С 19 по 27 октября нацисты захватили западные районы будущей Белгородской области — Красную Яругу, Грайворон, Борисовку, Ракитное, Яковлево, Белгород, Прохоровку и Ивню. Перезимовав и набравшись сил, летом 1942 года враги устремились дальше на восток. 14 июня они взяли Шебекино. С 1 по 9 июля в руках гитлеровцев оказались Короча, территория нынешнего Губкинского городского округа, Чернянка, Волоконовка,

Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Красногвардейский и Красненский районы, Алексеевка, Вейделевка и Ровеньки. Вся нынешняя Белгородская область оказалась захвачена немцами и их союзниками — итальянцами и венграми (которых называли мадьярами).

Уходя, наши войска сжигали и взрывали важные объекты — склады, заводы, железные дороги, — чтобы они не достались немцам. Вражеские солдаты, врывавшиеся в наши города, сёла и деревни, грабили мирных жителей.

Мне было тогда шесть лет. Мы, малышики, наблюдали, как по улице на конях проскакали немецкие разведчики. А на следующий день на подводах, машинах вошли войска. Немцы расквартировались по домам. В нашей хате остановились четверо солдат. Жили мы в страхе. Много наперпелись от немцев, один случай особенно запомнился. У нас была жерёбая лошадь, так немцы решили зарезать её на мясо. Я с ужасом смотрел на это в окно и, когда из живота убитого животного достали жеребёнка, заплакал. Один из живодёров страшно разозлился и ударил меня так, что я отлетел на несколько метров.

Михаил Кременёв, Ивня

Памятник Героям Советского Союза
Фёдору Самохвалову и Соломону Горелику

***

Несмотря на героизм наших солдат, к осени 1941 года немцы дошли до Белгорода. 22 октября на подступах к городу, в селе Стрелецком, бой вели танкисты.

Немцы прорвались к важной высоте, с которой могли вести огонь по отступающим советским частям. Чтобы отбросить противника, в атаку ринулась группа танков. Её вёл в бой бывший школьный учитель, комиссар Фёдор Самохвалов. Танкисты уничтожили пять вражеских танков и две противотанковые пушки. Но тут случилась беда: немецкий снаряд пробил лобовую броню танка Самохвалова. Боевая машина остановилась, но не прекратила вести огонь. После второго попадания в борт раздался страшный взрыв... Бойцы вынесли тела погибших товарищей и в тот же вечер похоронили их недалеко от того места, где они совершили свой последний подвиг.

23 октября танкисты получили приказ уничтожить группировку немцев, прорвавшихся к Белгороду, и выдвинулись навстречу врагу. Шедший впереди тяжёлый танк КВ-1 вёл воентехник Соломон Горелик. Танк ворвался на позицию вражеских артиллеристов, раздавил два орудия и поджёг два немецких танка, но получил попадание и остановился. Два часа вели танкисты огонь из неподвижного танка, а когда кончились снаряды и патроны, отбивались гранатами. Гитлеровцы окружили машину и предложили экипажу сдаться в плен. Получив отказ, они подожгли её. Советские танкисты сгорели в боевой машине заживо...

Сегодня на месте братской могилы, в которой похоронены Фёдор Самохвалов и Соломон Горелик, на улице Сумской в Белгороде стоит памятник. В память о Героях названы две улицы областного центра.

ВРАГ БЛИЗКО

Как танкисты Родину обороняли

Стойко сражались солдаты Красной армии против фашистов, да только тяжело было воевать против закалённой в боях немецкой армии. Отступая, защитники нашей Родины совершили немало подвигов.

Григорий Найдин родился в деревне Салтыково, что неподалёку от Губкина. Начало войны он встретил в литовском пограничном гарнизоне, где командовал лёгким танком БТ-7. Это были скоростные и манёвренные боевые машины. Но броня у этих танков была настолько тонка, что её пробивали даже винтовочные пули.

23 июня 1941 года колонна немецких танков с пушками на буксире двигалась в сторону Вильнюса. И вдруг головная машина вспыхнула! Не успели враги и глазом моргнуть, как загорелся последний в строю танк. Западня! Теперь

Григорий Найдин

остальной технике деваться некуда – стоят немецкие танки на дороге, как в тире.

А Григорий Найдин, притаившийся на своём танке в засаде, только успевает командовать: «Бронебойным – огонь!» Нет у наших бойцов права на ошибку: опомнятся немцы, начнут стрелять – не сдюжит тонкая броня БТ-7 против гитлеровских снарядов. Но танкисты Найдина работают слаженно – одна за другой вспыхивают вражеские машины. За полчаса боя экипаж Григория Найдина превратил в груду горящего металла 15 немецких танков и 10 артиллерийских орудий, после чего быстро скрылся от врага. За этот подвиг Григорию Найдину присвоили звание Героя Советского Союза.

Танк БТ-7

Униформа и вооружение солдата Рабоче- крестьянской Красной армии в 1941 году

стальной
шлем

вещевой
мешок

малая
пехотная
лопата

шинель

сапоги

штык-нож

поясной
ремень

самозаряд-
ная винтовка
системы
Токарева
СВТ-40

пилотка

винтовка
системы
Мосина
со штыком

гимнастёрка

патронная
сумка

фляга

противо-
газная
сумка

брюки
галифе

обмотки

ботинки

шинель
в скатке

О том, как правильно носить форму и ухаживать за оружием, призывники узнавали от командиров. В летнее время бойцы носили гимнастёрки — длинные рубахи защитного цвета. С наступлением холода поверх гимнастёрки надевали шерстяную шинель. В фильмах бойцы часто вооружены автоматами, но в начале войны пехота чаще получала винтовки, из которых можно вести огонь одиночными выстрелами.

УХОДИЛИ НА ВОЙНУ СОЛДАТЫ

Как белгородцы отправлялись на фронт

В первый же день войны началась мобилизация — всех мужчин, родившихся с 1905 по 1918 год, стали призывать в армию. По домам разносили повестки — специальные приглашения, которые предписывали мужчинам явиться в места сбора для отправки на фронт. Единой формы у повесток не было, но на каждой указывали адрес места сбора и время, к которому туда нужно было прибыть. На обороте документа писали рекомендации: остирать голову наголо, иметь с собой документы и продукты, громоздких вещей не брать. А ещё в повестке было предупреждение, что все уклонившиеся от явки в военкомат понесут ответственность по всей строгости закона.

Впрочем, никто и не думал отлынивать. В военкоматы приходили не только белгородцы, получившие повестки, но и старики, инвалиды, не годные к службе, и даже 15-17-летние юноши, которые пытались приписать себе пару годков и тоже попасть в ряды армии. Все рвались на фронт, ведь гитлеровцы бомбили наши города и быстро продвигались вглубь страны.

На вокзалах новобранцев, которым выдали форму, амуницию и оружие, сажали в вагоны и отправляли на запад, туда, где шла война. Провожать своих отцов, сыновей, братьев выходили все родственники. Домой с фронта вернутся далеко не все...

Проводы на фронт. Рисунок Ореста Верейского

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА

Орган райкома и горкома ВКП(б), райсовета и горсовета

№ 145 (4366) | 23 июня 1941 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

Выступление по радио Заместителя
Председателя Совета Народных
Комиссаров Союза ССР и Народного
Комиссара иностранных дел
товарища В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления никаких-либо претензий Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, при чем, убито и ранено более 200 человек. Наэтих бражеских самолетов и артиллерийский обстрел был совершен также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов величеством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении. Советское правительство со всей добросовестностью выполнило все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершило несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не смогло предъявить ни одной претензии СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз лежит на германских фашистских правительствах.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве (Шулленбург) в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решено выступить с войной против СССР

в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что мы в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушение границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом сорвать обвинительный материал на счет исключительно Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством для наших войск приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война изложена нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигентами, страдание которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, порабощенных французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверен-

ность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим злонамеренным врагом. В свое время на поход гвардеско-в Родину наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, приведшее к своему кручу. То же будет и с злонамеренным Гитлером, обещавшим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ именем поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все населяющие нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенты, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Несь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной известного советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого боязда товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Взволнованные люди сметали с прилавков предметы первой необходимости – соль и спички. И, как оказалось, не зря: во время оккупации стакан соли стал стоить 200 рублей – большие по тем временам деньги, почти как месячная зарплата.

23 июня на территории Воронежской и Курской областей ввели военное положение. Некоторые семьи сразу же бросились собирать вещи. Из городов начали вывозить архивы с важными документами, эвакуировать людей и промышленные предприятия. Города пустели. На улицах стояла непривычная тишина.

Многие учреждения и школы закрывались и меняли своё назначение. Например, в белгородской школе № 3 разместился военный госпиталь. Днём улица на под-

ступах к небольшому двухэтажному зданию была перекрыта, а ночью к нему подъезжали машины. Белгородка Татьяна Конорова вспоминает, как в первые недели войны её, совсем девчонку, остановила на улице женщина в белом халате и попросила помочь в госпитале. Сначала девочка развлекала раненых солдат: пела им песни, читала книги и газеты, писала под диктовку письма. А позже стала помогать медсёстрам: носила вёдра, помогала с перевязкой, выбрасывала окровавленные бинты.

Дети долгое время не знали, что ждёт их после каникул. Но занятия 1 сентября всё-таки начались. Правда, продлились недолго. Осенью началась активная бомбёжка окрестностей Белгорода, и школы решили закрыть.

Начало войны мы, мальчишки, восприняли оптимистично. Собравшись на школьном дворе, мы рассуждали: «Ворошилов и Будённый скоро побьют этого Гитлера!» Да что мальчишки – взрослая Чернянка ещё не ощущала тревоги: в парке по вечерам девушки танцевали с красными командирами, играл военный духовой оркестр. Пока над Чернянкой однажды не пронесся на бреющем полёте немецкий самолёт, стрелявший по домам из пулемётов...

Анатолий Троанов. Чернянка

СИГНАЛ ТРЕВОГИ НАД СТРАНОЙ

Как началась война

22 июня 1941 года был выходной день. Взрослые занимались обычными делами: возились в огороде, хлопотали по хозяйству, отдыхали. Ребятня проводила время в лесу и на речке. А старшеклассники вспоминали вчерашний праздник — накануне в школах отгремели выпускные вечера.

Но в 12 часов дня из громкоговорителей, установленных тогда на многих улицах, из домашних радиоприёмников зазвучало важное сообщение. Один из руководителей СССР Вячеслав Молотов

сообщил, что на страну напали гитлеровцы. Он рассказал оочных бомбёжках советских городов, о первых жертвах среди мирного населения. В конце радиопередачи прозвучали важные слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Казалось, что в те минуты вся страна прильнула к радиоприёмникам. Жизнь людей мгновенно перевернулась. Белгородцы вспоминают, как в тот же день у магазинов образовались очереди.

Зашитники Брестской крепости. Картина Петра Кривоногова

Белгородский городской сад, 1941 год

аждый день я ходил в белгородский Дом пионеров. Успе-
заниматься в трёх кружках: авиамодельном, изобрази-
тельного искусства и музыкальном, в последнем осваивал
ртенизно. Затем стал учиться игре на скрипке. Участво-
вал в оркестре, с удовольствием корял над партитурой
порой скрипки, и в то же время завидовал лётчикам,
не пропускал ни одного занятия по строительству авиа-
оделей.

И вдруг такая кипучая, насыщенная жизнь с нашими дерзкими
смелыми планами, с мальческой мечтой о будущих про-
фессиях пошла под откос. В воскресенье, играя в волейбол,
мы услышали суровое слово «война». Проклятое 22 июня...

Евгений Болотов, Белгород